

Первые два дня Нового года прошли в визитах к родственникам, где Су Ю снова получил немало красных конвертов. На третий и четвёртый день он вместе с Отцом Су и Матерью Су посещал различные банкеты и званые обеды. Поскольку Су Ю всё ещё был несовершеннолетним, его сажали за детский стол. Изысканный, послушный и мягкий, он быстро завоевал любовь ребятни — каждый из них норовил усестись рядом с ним.

Раньше от Су Ю веяло недобрым, и хотя взрослые не придавали этому особого значения, дети обладали поразительной чуткостью, поэтому мало кто из них тянулся к нему. В этом году всё было иначе: на лице Су Ю неизменно сияла мягкая и вежливая улыбка. Он заслужил похвалу старших и искреннюю симпатию детей.

За столом собрались ребята от года до семнадцати лет. Малышей сопровождали няни, а подростков, ровесников Су Ю, было человек пять. Но те, уткнувшись в телефоны, не поднимали голов, так что всё внимание детей было приковано к Су Ю.

Четырёх-пятiletки — самый озорной народ. Окружённый толпой детей, Су Ю чувствовал, что выбивается из сил. Они без умолку тянули его: Брат, брат! У Су Ю уже голова шла кругом. Среди них был даже карапуз, который ещё не умел ходить; он полз следом за старшими, сжимая в зубах соску и направляясь прямо к Су Ю. Няня позади него едва не лишилась чувств от страха, боясь, что кто-нибудь из детей случайно наступит на малыша. Су Ю, заметив это, тоже заволновался и не спускал глаз с крохи. Когда один пухляш едва не уселся прямо на младенца, Су Ю, проявив поразительную реакцию, одной рукой подхватил малыша, а другой придержал пухляша, при этом сам не удержался и шлёпнулся на пол.

Су Ю с тревогой опустил взгляд и увидел, что карапуз, широко распахнув свои чёрные, как смоль, глаза, уставился на него. Младенец тут же расплылся в беззубой улыбке, пуская слюни и издавая забавные звуки.

Няня поспешила забрать ребёнка, но стоило Су Ю шелохнуться, как на него тут же забралось ещё больше детей. Они, видимо, решили, что это новая игра, и с восторгом принялись возиться, облепив его со всех сторон.

— Ха-ха-ха!

— Ха-ха!

— Агу!

Возможно, из-за того, что за детским столом стало слишком шумно, взрослые невольно обернулись и увидели на ковре целую кучу ликующих детей.

— Что это там такое? Почему они так радуются?

Все посмотрели в ту сторону и увидели высокого, красивого молодого человека, который с недовольным видом направился к детям, поднимая их одного за другим и передавая няням.

Только тогда присутствующие разглядели того, кто оказался в центре этой кучи: его волосы растрепались, одежда помялась. Юноша с алыми губами, белыми зубами и тонкими, словно нарисованными чертами лица, сидел на полу, слегка покраснев и пребывая в полной растерянности. У него на макушке смешно торчала прядь волос, а большие влажные глаза хлопали от недоумения — он явно не понимал, что произошло, и выглядел при этом до крайности мило и наивно.

Люди на мгновение замерли, а потом кто-то рассмеялся. Сдержаться стало невозможно, и зал взорвался хохотом. Лицо юноши вспыхнуло ещё сильнее.

— Госпожа Су, это ведь ваш сын? — спросил кто-то.

Мать Су с улыбкой кивнула:

— Это мой младший, а тот, что стоит рядом — старший.

Дамы, восхищённые двумя красивыми сыновьями, не скупились на похвалы. Мать Су сияла от гордости, её лицо раскраснелось.

Су Чжэ поднял Су Ю и обеспокоенно спросил:

— Ты в порядке?

Су Ю покачал головой. Малыши совсем лёгкие, с чего бы ему пострадать?

— Брат, не злись, улыбнись, — Су Ю скорчил Су Чжэ рожицу. На банкете присутствовало много влиятельных людей и деловых партнёров, негоже было показывать недовольство.

Су Чжэ, конечно, понимал ситуацию, но те сорванцы были крепенькими и сильными, и ему было неприятно думать, что Су Ю пришлось терпеть такую тяжесть. Он слегка ущипнул брата за нос и, криво усмехнувшись, сказал:

— Садись за мой стол.

Не дожидаясь ответа, он повёл его к себе. Многие видели произошедшее, и теперь мнение о младшем сыне семьи Су изменилось: похоже, он был не просто красивой картинкой.

Су Ю сел рядом с Су Чжэ. За этим столом сидели в основном молодые таланты лет двадцати пяти.

— А-Чжэ, это твой младший брат? — спросил один статный молодой человек, улыбаясь, но не сводя глаз с Су Ю. На самом деле, едва ли не все из десятка присутствующих смотрели на Су Ю — не из-за чего-то другого, а потому, что его лицо было самым красивым из всего, что им доводилось видеть.

Су Чжэ кивнул и налил брату фруктового сока.

— Ой, зачем сок? Давай лучше это, — другой парень протянул Су Ю бокал с вином. Су Чжэ даже не взглянул на него:

— Мой брат не пьёт.

— Как так? Мужчина — и не пьёт? — засмеялись остальные, один за другим подначивая парня.

Молодые люди любили повеселиться, и злого умысла у них не было, но это не давало им права заставлять несовершеннолетнего пить. Лицо Су Чжэ помрачнело. Под столом Су Ю потянул брата за сжатый кулак, а затем слегка улыбнулся. В одно мгновение он приковал к себе взгляды всех присутствующих, и за столом воцарилась тишина.

— Прошу прощения, я ещё слишком молод и не могу пить спиртное, — произнёс он чистым, ясным голосом. Тон его был спокойным и безмятежным, что совсем не соответствовало возрасту, но звучало неожиданно гармонично.

Через мгновение присутствующие пришли в себя. Атмосфера снова стала оживлённой, никто больше не настаивал на выпивке, зато к Су Ю стали относиться с большей теплотой, то и дело называя его братишкой. Почему-то от этого лицо Су Чжэ стало ещё темнее.

<http://bllate.org/book/21700/2239819>